

УДК 343.148.33:347.77

Т. М. Егорова, старший научный сотрудник Полтавского отделения Харьковского НИИСЭ,

Е. А. Слипец, научный сотрудник Полтавского отделения Харьковского НИИСЭ

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЗАФИКСИРОВАННОЙ В МАТЕРИАЛАХ ВИДЕОЗАПИСИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рассмотрены основные теоретико-методические вопросы и задачи по выполнению судебно-психологической экспертизы материалов видеозаписи процессуальных действий – воспроизведения обстановки и обстоятельства события, явки с повинной, допроса, опознания, очной ставки, в которых зафиксированы психологические особенности коммуникативной деятельности лица, реконструирующего событие преступления или осуществляющего опознание определенного объекта.

В настоящее время судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) материалов видеозаписи процессуальных действий заняла прочную позицию наряду с иными видами предметных судебно-психологических исследований. Спрос органов досудебного и судебного следствия на проведение психологических экспертиз материалов видеозаписи процессуальных действий постоянно растет, что подтверждается неуклонным увеличением количества выполненных экспертных исследований. Так, за период 2002–2012 гг. в Полтавском отделении Харьковского НИИСЭ проведено более 200 СПЭ материалов видеозаписи – воспроизведения обстановки и обстоятельств события, допросов, очных ставок, опознания. В указанных экспертных исследованиях проанализированы психологические особенности коммуникативной деятельности подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Увеличение количества запросов судебно-следственных органов на проведение судебно-психологических исследований видеозаписи процессуальных действий также имеет место во всех экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Украины.

В течение нескольких лет научно-методическая работа по выполнению СПЭ материалов видеозаписи процессуальных действий, в которых зафиксированы особенности коммуникативной деятельности личности, проводится в Полтавском отделении Харьковского НИИСЭ, и основные разрабатываемые нами положения изложены в ряде публикаций¹. На данный момент

¹ См.: *Егорова Т. М.* Возможности судебно-психологической экспертизы видеозаписей следственных действий / Т. М. Егорова // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики — Х. : Право, 2005. — Вип. 5. — С. 476–481; *Она же.* Судово-психологічна експертиза комунікативної діяльності особи, зафіксованої на відеозаписі слідчої дії, як новий вид досліджень // Актуальні питання судової експертизи та криміналістики : зб. матер. засідання «круглого столу», присвяченого 85-річчю створення Харківського науководослідного інституту судових експертиз ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса, 11–12 лист. 2008 р. — Х., 2008. — С. 347–351; *Она же.* Особенности судебно-психологической экспертизы коммуникативной деятельности допрашиваемого, зафиксированной на видеозаписи следственного действия // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2008. — Вип. 8. — С. 601–605.

авторами розробляється методика СПЭ комунікативної діяльності лічності, зафіксованої в відеозаписі.

С целью соблюдения ст. 3 Закона Украины «О судебной экспертизе»¹, создания единого научно-методического подхода к проведению указанных исследований, оптимизации и унификации исследовательского процесса на заседании секции СПЭ НКМР при Министерстве юстиции Украины 24–25 ноября 2011 г. был проведен обучающий семинар, на котором освещены основные алгоритмы методики СПЭ по материалам видеозаписи следственных действий, рассмотрены обобщенные образцы выполнения экспертных заключений (с безусловным требованием соблюдения принципа конфиденциальности), а также вопросы, ставящиеся на разрешение данной экспертизы. Однако формат указанного семинара не позволил нам в полной мере изложить теоретические положения, которые являются необходимыми для научного обоснования таких экспертных заключений.

Учитывая изложенное, актуальным является освещение основных аспектов, которые составляют научно-теоретическую основу судебно-психологических экспертных исследований видеозаписей процессуальных действий.

Основная задача СПЭ материалов видеозаписи – определение поведенческих признаков, свойственных самостоятельной (несамостоятельной) коммуникативной деятельности субъекта, реконструирующего событие либо осуществляющего опознание объекта в ситуации процессуального действия.

Объектом исследования данного вида СПЭ является видеозапись процессуального действия, в которой зафиксированы психологические особенности коммуникативной деятельности лица, реконструирующего событие преступления либо опознающего объект.

Предметом СПЭ материалов видеозаписи является целостная совокупность фактических данных о специфике коммуникативной деятельности лица, реконструирующего событие либо опознающего объект в процессе следственного действия, проведенного с использованием видеосъемки.

При проведении СПЭ материалов видеозаписи в основном решается вопрос о том, оказывалось ли целенаправленное психическое воздействие на допрашиваемого (опознающего) со стороны участников следственного действия², поскольку вынужденные показания под воздействием психического давления наряду со множеством иных причин могут обусловить недостоверность сообщений допрашиваемого лица³. Для решения вопроса о самостоятельности (несамостоятельности) коммуникативной деятельности анализируется вся совокупность психологических особенностей процесса общения между подозреваемым (обвиняемым, свидетелем, потерпевшим),

¹ См.: Про судову експертизу : Закон України від 25 лют. 1994 р. № 4038-ХІІ // Судово-експертна діяльність : довідник для суддів. — [2-ге вид., перероб. та допов.]. — К. : Ін Юре, 2003. — С. 146.

² См.: *Нагаев В. В.* Основы судебно-психологической экспертизы / В. В. Нагаев. — М. : Юнити, 2000. — С. 311.

³ См.: *Нуркова В. В.* Проблема истинности автобиографических воспоминаний в процессе судопроизводства / В. В. Нуркова // Вопросы психологии. — 1998. — Т. 19. — № 5. — С. 15–29; *Она же.* Психологическое исследование автобиографической памяти // Психол. журн. — 1996. — № 2. — С. 16–30.

следователем и иными участниками следственного действия (статистом, экспертом, адвокатом, понятыми и др.).

Реконструкция событий и опознание объекта в ходе следственного действия – это совокупность психических актов и психических состояний, которые являются составляющими индивидуальной коммуникативной деятельности субъекта, воссоздающего событие преступления либо узнающего конкретные объекты (людей, предметы, обстановку и т. п.).

Психический процесс *реконструкции (воспроизведения)* с точки зрения научной психологии положен в основу процессуальных действий – воспроизведения обстановки и обстоятельств события преступления, допроса, явки с повинной, очной ставки¹. Основой экспертного анализа коммуникативной деятельности лица, реконструирующего событие преступления, выступают проявления индивидуальных особенностей процесса воспроизведения (англ. *recall, reproduction*), зафиксированные в видеозаписи, – это актуализация (англ. *retrieval* – извлечение) содержания из долговременной памяти и перевод его в кратковременную память (оперативную), произвольность либо произвольность реконструкции, ее избирательный характер, использование ассоциаций, которые образуются в прошлом опыте человека, и т. п.

Психологической основой процессуального действия *опознания* является психический процесс памяти – узнавание, которое осуществляется при условии непосредственного восприятия объекта. При восприятии объекта при помощи органов чувств осуществляется сопоставление визуальных признаков с тем образом, который существует (либо не существует) в сознании субъекта, т. е. в основу опознания положена способность человека узнавать в предъявленных ему объектах тот, который воспринимался им ранее и запомнился.

Анализ коммуникативного поведения лица, реконструирующего событие преступления либо осуществляющего опознание, является многовекторным и учитывает комплекс психологических параметров и факторов, которые действуют одновременно, неразрывно и параллельно (или последовательно). С учетом изложенного в экспертном заключении анализируются коммуникативная тактика процесса следственного действия, особенности вербальной продукции лица, реконструирующего событие либо узнающего объект, и его невербальные реакции.

Коммуникативная тактика (как совокупность практических ходов) в процессе взаимодействия между допрашиваемым лицом и иными участниками следственного действия определяется спецификой поставленных вопросов (открытого, альтернативного или суггестивного характера), их последовательностью, компоновкой, спецификой интеракции, эмоциональным фоном следственного действия, динамичностью ситуации, особенностями помещения, предметами обстановки и т. п.

Исследование коммуникативной деятельности субъекта, воссоздающего событие преступления либо осуществляющего опознание, заключается в анализе совокупности психологических особенностей его вербальной продукции и невербальных реакций.

¹ См.: Васильев В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. — СПб. : Питер, 1997. — С. 459–520.

Сообщения (*вербальная продукция*) допрашиваемого представляют собой систему его знаний о событии преступления либо об опознаваемом объекте, имеют специфику организации содержательного материала, облекаются в формы мыслительной деятельности (суждения и умозаключения) и содержат отношение к сообщаемому материалу. Логической единицей психологического анализа мыслительного процесса является мыслительный акт, или логема (логическая фраза)¹.

Реконструкция (воспроизведение) допрашиваемым обстоятельств, относящихся к предмету расследования по уголовному делу, состоит из содержательных фрагментов, которые являются алгоритмами и в своей совокупности составляют сюжет воспроизводимых событий. Каждый из сюжетных фрагментов в свою очередь также состоит из алгоритмов в виде высказанных суждений (логем, т. е. мыслительных актов). Психологический анализ вербальной деятельности допрашиваемого должен основываться на анализе мыслительных актов, поскольку отдельные логемы и их сочетания отражают либо не отражают отношения между сообщаемыми фактами.

Если совокупность суждений, при помощи которых конструируется повествование, обусловлена центральными содержательными звеньями воспроизводимых событий и подчинена им, суждения хронологически последовательны и объединены между собой общностью содержания, между реконструируемыми событиями отражены существенные и частные отношения, мыслительные акты являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, объединены между собой во времени, то отражение конкретного явления действительности в мыслительном процессе допрашиваемого имеет характер цельности, сбалансированного описания докриминальной, криминальной и посткриминальной стадий противоправного деяния. Указанные особенности характерны для отражения в сознании субъекта события, зафиксированного в его опыте, в соответствии с чем сформирована цельная внутренняя модель, на основании которой субъект активно формирует собственное повествование, что по сути и является существенным признаком самостоятельной реконструктивной деятельности².

Экспертный анализ процесса опознания включает зафиксированные в видеозаписи особенности поведения субъекта в процессе узнавания: simultанности (мгновенного совпадения образа объекта, зафиксированного в памяти, с объектом, воспринимаемым в момент его предъявления для опознания), сукцессивности (постепенного, при помощи мыслительных актов,

¹ См.: *Кодухов В. И.* Мышление и языковые значения и функции / В. И. Кодухов // *Язык и мышление.* — М. : Наука, 1967. — С. 102–115; *Чесноков П. В.* О взаимосоответствии формальных типов языковых и логических построений / П. В. Чесноков // Там же. — С. 88–101.

² См.: *Егорова Т. М.* Анализ вербальной деятельности допрашиваемого в судебно-психологической экспертизе материалов следственного действия / Т. М. Егорова // *Судова експертиза. Сучасний стан та перспективи розвитку : тези доповідей.* — К. : М-во юстиції України, 2010. — С. 375–379.

узнавания признаков объекта, сохраненных в памяти, с воспринимаемыми при опознании). Если быстрого и автоматического узнавания не произошло, осуществляются (либо не осуществляются) осмысленное припоминание и развернутое сопоставление признаков, в результате чего наступает стадия узнавания либо неузнавания. Узнавание зависит от психической активности субъекта, что необходимо отметить в экспертном заключении. При психологическом анализе процесса опознания, зафиксированного на видеозаписи, следует определить опорные сигналы, которые использует субъект, узнавая некий объект (как одушевленный, так и неодушевленный). При опознании другого человека доминирующими являются признаки его внешности и манера речи. Учитывая то, что наибольшую информационную нагрузку при опознании несут признаки внешности человека, необходимо проанализировать особенности их словесного описания (статичных и динамичных признаков внешности, особых примет). При психологическом анализе процесса опознания манеры речи следует констатировать ее особые приметы – тембр голоса, дефекты, скорость, типичные речевые конструкции, употребление жаргонизмов, диалекта и т. п.

В *невербальных реакциях* (мимика, пантомимика, интонация, громкость, темп речи, особенности визуального контакта и др.) отображаются психофизиологические состояния человека, которые по своей психологической сути являются спонтанными, подсознательными. Соотношение вербальных и невербальных характеристик коммуникативной деятельности в процессе воссоздания события либо опознания объекта рассматривается в качестве показателя конгруэнтности – неконгруэнтности общения. Конгруэнтное общение констатируется при условии соответствия и взаимодополнения вербальных и невербальных характеристик участников коммуникативного процесса. Неконгруэнтному общению присуще противоречие между вербальной и невербальной сторонами коммуникативного послания. Неконгруэнтность свидетельствует в пользу того, что в сознании субъекта общения существуют внутренне противоречивые модели поведения, что проявляется во внешних признаках психической напряженности невербальных реакций.

Таким образом, для констатации самостоятельности (несамостоятельности) процесса реконструкции события лицом, дающим показания о событии преступления, либо опознающим объект, а также для определения наличия и степени влияния на него со стороны лиц, участвовавших в проведении следственного действия с применением видеосъемки, необходимым является совокупный анализ психологических особенностей вербальной и невербальной деятельности субъекта. Такой анализ позволяет определить наличие (либо отсутствие) противоречий между вербальными и невербальными особенностями коммуникативных единиц, которые свидетельствуют в пользу существования (либо отсутствия) в сознании субъекта внутренне противоречивых моделей поведения, характерных для процесса общения при условии вмешательства (либо без вмешательства) посторонних факторов.

**ОСОБЛИВОСТІ СУДОВО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ ЕКСПЕРТИЗИ
КОМУНІКАТИВНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ, ЗАФІКСОВАНОЇ В МАТЕРІАЛАХ
ВІДЕОЗАПИСУ ПРОЦЕСУАЛЬНИХ ДІЙ**

Т. М. Єгорова, О. О. Сліпець

Розглянуто основні теоретико-методичні питання та завдання з виконання судово-психологічної експертизи матеріалів відеозапису процесуальних дій – відтворення обстановки та обставин події, з'явлення з повинною, допиту, узнання, очної ставки, у яких зафіксовано психологічні особливості комунікативної діяльності особи, що реконструює подію злочину або здійснює впізнання певного об'єкта.

**PECULIARITIES OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF
COMMUNICATIONS RECORDED ON VIDEO DURING THE LEGAL
PROCEEDINGS**

T. M. Egorova, E. A. Slipets

The article deals with the basic theoretical and methodological issues and tasks of forensic psychological examination of video recordings of the legal proceedings – reconstruction of the environment and circumstances of the act, surrender, interrogation, identification, confrontation that record psychological peculiarities of a person's communications in the reconstruction of the crime or identification of a certain object.